

Примите к сведению: Sarcophagus – парадоксальная группа, death-metal в женском исполнении и с женским гроулингом

СТРОПТИВЫЕ «МЕТАЛЛИСТКИ»

ВСЕ ПОНЯТНО? Короче, парни хоть и относятся к этому скептически, но на концертах частенько стоят, открыв рот, а потом подходят с рукопожатием. Сейчас группа Sarcophagus известна в кругу любителей тяжелой музыки. Кем-то она любима, кем-то не очень. Но главное – равнодушных к творчеству девчонок нет. А начиналось все около трех лет назад с дружбы.

Три хорошие подруги – Жанна Борисова, Наталья Сафонова и Екатерина Залетова – создают группу. Играть будут в стиле metal – это решили сразу. Название родилось из одноименной песни группы Nile. Купили инструменты, нашли репетиционную базу, барабаника и... начали учиться играть. Музыкальное образование было только у Кати, и учились девчонки всему с нуля. Радовались первым освоенным аккордам, пробовали, экспериментировали. Неожиданно для себя Жанна начала петь гроулингом – низким рычащим вокалом. Постепенно определились со стилем – death-metal. В текстах песен – история древнего Египта, загадки древних саркофагов и мумий.

Магнитогорский слушатель впервые оценил творчество Sarcophagus 13 мая 2005 года на одном из сейшнов Дворца культуры строителей имени Мамина-Сибиряка. Пятница-13 принесла удачу. Успех окрылил, и началась серьезная работа над материалом, записью демоверсии. За-

хотелось попробовать силы за пределами Магнитки. К этому времени в родном городе уже было несколько удачных выступлений, в том числе второе место в «Арт-платформе-2006».

Сначала была Уфа – фестиваль тяжелой музыки «Железный фарш». И – успех! К тому же, Уфа подарила

хороших друзей, а город остался любимым до сих пор. Потом байк-шоу в Белорецке, «Старый новый рок» под Екатеринбург и самое запоминающееся выступление на одной сцене со шведской группой Dismember в Челябинске. Шведы, несмотря на то что девчонки выступили после них, пришли посмотреть

на сей нонсенс в мире тяжелой музыки и оценили его по достоинству. А для девчонок их похвала многого стоила: кумиры ведь!

Была и критика: конструктивная, нужная, иногда обидная. Наравне с радостью успехов были слезы обиды и разочарования: далеко не все видят в девушках профессиональ-

ных музыкантов, смотрят снисходительно, с мужским снобизмом, бросая грубое: «Бабы!...»

Но не зря девчонки замахнулись на мужскую святыню – death-metal. Выступления с именитыми музыкантами дали им стимул к самосовершенствованию – от своего внешнего вида до качественно нового уровня игры. Барабаник не выдержал энергии и целеустремленности девчонок и ушел из группы. Свои услуги предложил уфимский ударник группы Necrogrind Дмитрий Гумиров. Он задал новый темп игры. После трех месяцев совместной работы творчество группы заметно «потяжелело», игра стала более скоростной и техничной, хотя очень трудно отрабатывать новый материал, находясь в разных городах.

Музыка для девушек не просто увлечение: студентки подрабатывают, чтобы обеспечить работу группы. Ведь нужны и хорошие инструменты, и репетиционная база, и выезды в другие города. Но при их желании и целеустремленности все преодолимо. А в планах Sarcophagus – совершенствоваться. Ведь, как бы они ни хотели в первую очередь быть признанными профессиональными музыкантами, они остаются девчонками! Это и плюс, и минус одновременно. Сами же они говорят: нужно не бояться нового, разрушать стереотипы, ценить себя и верить в свои силы. А главное – любить и хорошо делать дело, которым занимаешься.

КСЕНИЯ КОБЕЛЬКОВА.

ПИРОЖОК БРИДЖИТ ДЖОНС

ДНЕВНИЧОК

СЕГОДНЯ МОДНО вести дневник. Весь мир смотрит фильмы про дневники выдуманной Бриджит Джонс, а совсем даже невыдуманные люди пишут в интернетском «Живом журнале».

А вчера нам задали читать «Дневник писателя» Федора Михайловича Достоевского... Интересно, аж жуть. Только руки пока не доходят. Точнее, глаза.

7.00 Сплю.

8.00 Почти проснулся...

9.00 Странно, почему я не проснулся?.. Х-р-р-р...

10.00 Тот, кто изобрел будильники, был скрытым садистом.

11.00 Который час? Одиннадцать? Одиннадцать... Одиннадцать!!!

11.39 Уф... Вот я и в университете. Жаль, преподаватель физкультуры не видел, как я пробежал за полчаса такое расстояние! Он бы сразу поставил мне «пять».

11.40 Захожу в аудиторию, полную студенток. Так, куда бы приземлиться? Вопрос сложный, аудитория – это целый мир. Первые парты – вечные снега, прямо-таки Антарктида, поэтому часто они необитаемы. Парты посередине аудитории – зона умеренного климата. Задние парты – жаркий тропический лес, где дикари. В общем-то, веселые дикари, но очень уж невежественные. Эти дикари молятся богу Халяве, принося на его алтарь многочисленные жертвы. Одну дикарку я недавно видел в библиотеке (и как она там оказалась?): просила у библиотекаря «Братья Карамазовы»

Достоевского». Умереть не встать! Вся очередь просто полегла, а у библиотекаря упало давление. Да, Федор Михайлович умер рановато: знал бы, какие трактовки его романа могут выдать молодые умы!

11.41 Сажусь за первую парту. Ну и что, что я в «вечных снегах»? Пингвины тоже хорошие животные. Зато запишу всю лекцию под мерный шум «тропиков» где-то сзади.

13.50 Всей группой после второй пары пошли в буфет. Мы всегда так ходим. Голод – один из главных врагов студента. Глядя на голодную ораву студенток, стоящих в змеиной очереди за пирожками, я думаю: моя группа... Мы будем вместе целых пять лет. Ужас!.. Всего лишь пять коротеньких лет...

13.59 Словно жвачка, студенты ме-е-едленно тянутся в аудиторию из буфета. На их лицах сытое вдохновение и готовность принимать в свои светлые или темные, а иногда мелированные головы новые знания.

15.00 Звонок с последней пары вызывает и радость, и огорчение – уж очень интересно было слушать про историю русской критики. Никто не любит, когда его критикуют, а уж когда нелестно высказываются о твоём произведении – это увольте. Но русские писатели были крепкими орешками и достойно принимали критику. А сколько аналитичности в речах критикующих! Мне кажется, живи они сейчас, современные «детективы» проанализировали бы их так, что сам автор однедневки удивился бы, сколько смысла и различных трактовок может быть в одном произведении.

15.20 Теперь – в читальный зал. Это, можно сказать, второй дом студента. А для некоторых – и вторая спальня. А может, и фитнес-клуб –

носить кипы книг ох как непросто! Зато полезно.

15.30 Беру солидную стопку книг по курсовой, сажусь за свободный стол. Среди студентов ходит шутка о том, что учащиеся заранее запасаются коробком спичек, которые будут вставлять в глаза непосредственно перед зачетами и экзаменами. Но это индивидуально. Я с головой погружаюсь во взятые толстенные фолианты...

15.50 Так и тянет порассуждать! Наверное, влияние русских критиков XIX века. Как солидно звучит: «курсовая работа», «мой научный труд»! С какой солидностью можно ответить на вопрос родителей и друзей «Где был?» гордым «Писал мой научный труд!».

16.00 Так: работать, работать... Где я остановился? «Имплицитные мотивы суггестивной деятельности с точки зрения дискурса современности...» Куда это поплыли строчки? Х-р-р-р-р...

16.30 Сплю.

17.00 Проснулся. И почему не изобретут специальные бесшумные будильники для читальных залов?

17.02 Итак, «Имплицитные мотивы...» Ой, Сашка, привет!

17.05 «...суггестивной деятельности...» Что, ты до сих пор дружишь с Наташей?

17.15 «... с точки зрения...» Невероятно, она так и сказала?

17.25 «... дискурса современности...» Прямо так и сказала?

18.00 Ладно, Саш, пока, потом еще поговорим...

18.05 Угу, давай, пока...

18.20 Так, надо подробнее расписать в курсовой про особенности современного дискурса...

18.30 Какое все-таки красивое слово «суггестия»!

18.59 Почему на меня так косятся библиотекари? Уж и гранит науки погрызть нельзя...

19.01 А, библиотека до семи работает? А я и забыл. За учебкой так быстро летит время.

20.00 Ну, вот я и дома.

20.30 Домашний борщ, котлеты... Вкуснее студенческих пирожков нет ничего на свете. Можно даже написать доклад для научной конференции: «Степень имплицитности начинки в современном студенческом пирожке».

22.00 В кружке крепкий кофе, мягкий свет лампы освещает пухлый томик Достоевского, поблескивающие золотистые буквы, складывающиеся в заглавие «Дневник писателя»...

11.00 ...Который час? Одиннадцать? Одиннадцать... Одиннадцать!!!

ЕЛЕНА СЛЮСАРЕВА.

